

— Неплохо. Но если бы ты надела хотя бы уставное платье Абиссалов, выглядела бы куда лучше, чем в этом грубом и низкосортном тряпье. То, что ты сейчас выглядишь сносно, — лишь заслуга твоей ослепительной внешности.

Гладия не скупилась на похвалу своей маленькой подопечной, одновременно высокомерно насмехаясь над материалом наземных одежд. Ангенис провела пальцами по броши и цепочке; на красной лаковой печати виднелись царапины — словно свидетельство того, что Гладия носила её с собой через горнила войн.

— До рассвета я уйду.

Гладия медленно поднялась. Рана на её животе почти затянулась, а пропитанная каплями, которые недавно нанесла Ангенис, кожа, казалось, впитывала жизненную силу из этой влаги.

— Капитан... мне... мне так не хочется вас отпускать.

Ангенис едва сдерживала рыдания. Радость от подарка разбилась вдребезги, едва она услышала эти слова. Как бы послушна она ни была, как бы ясно ни осознавала своё место, она всё равно чувствовала боль перед расставанием.

Гладия опустила взгляд, храня молчание. Ангенис схватила её за руку и попросила:

— Капитан, вы не могли бы присесть?

Что за... Гладия на мгновение замерла, но тут же опустилась перед тяжело дышащей Ангенис.

Девушка осторожно отодвинула воротник Гладии. Обнажилась белоснежная шея, а вместе с ней — тот самый темно-синий чешуйчатый узор.

— Что ты задумала?

Гладия не сопротивлялась, лишь слегка нахмурилась, глядя в ясные глаза Ангенис.

— Капитан, вы так ненавидите эту метку?

— Да.

Она не стала отрицать, прямо выразив своё отвращение к этой особенности.

Тогда Ангенис, словно приняв окончательное решение, глубоко вздохнула, приподнялась на цыпочки и быстро коснулась губами чешуи.

Гладия невольно вздрогнула. Она не видела, что именно изменилось на её коже, но отчётливо ощутила, как холод разлился по телу от места поцелуя. Чешуя не исчезла, но когда она провела пальцами по шее, то почувствовала лишь легкий узор, перекрывший и саму чешую, и её отвращение.

— Это метка Кровавого демона... Похоже, так поступали лишь древние представители нашего рода. Но моя метка изменилась из-за моих собственных метаморфоз — теперь она может хранить немного Искусства ориниума.

— Я соединила заклинания морских глубин с Искусством ориниума Кровавого демона. Если вы захотите, чтобы пошел дождь, просто коснитесь её — она создаст чистую воду и увлажнит всё вокруг.

— Если... если вам не нравится, я могу всё убрать. Это... мой подарок вам.

Видя, как из-за горизонта поднимается солнце, Ангенис торопливо выплеснула всё, что у неё было на душе.

— Нет, мне очень нравится.

Гладия погладила узор — лаконичный и изящный, он приносил ей радость.

— Это самый необычный подарок, что я когда-либо получала.

Она редко позволяла себе такое, но сейчас коснулась волос Ангенис, тихо вздохнула и снова поднялась, глядя вдаль.

— Теперь я должна идти. Предстоящий путь будет крайне опасен, и я не могу гарантировать твою безопасность, если ты останешься со мной. Слабость лишь помешает нормальному ведению боя.

Гладия смахнула слезы, катившиеся по щекам Ангенис, нежно обняла её, выражая в молчании всю свою невысказанную печаль.

— Капитан...

Слёзы Ангенис вновь хлынули потоком. Затуманенный взгляд не позволял разглядеть лицо Гладии, она не видела, что та испытывает такую же боль.

— Надеюсь на нашу скорую встречу.

— Энни.

Ангенис широко распахнула глаза и протянула руку, но перед ней уже никого не было. Она пошатнулась и осела на песок.

Спустя долгое время, успокоившись, она начала размышлять, куда ей двигаться дальше. Прежде всего, нужно держаться подальше от океана. Капитан говорила, что в море обитают те опасные создания — морские чудовища... Ангенис решила идти вглубь материка, хотя и не знала, куда именно.

Она отряхнула песок с одежды и направилась к видневшемуся вдали городку. Накинула капюшон на голову, прикрыла рот высоким воротником — это помогало скрыть черты Кровавого демона. Она даже подобрала перо птицы, промыла его в морской воде и прикрепила к волосам так, чтобы кончик немного выглядывал из-под капюшона.

Когда солнце поднялось справа от неё, Ангенис наконец добралась до городка. Глядя на прохожих и не самые свежие фрукты на прилавках, она поняла, что покинула прибрежную зону.

Ангенис с удивлением обернулась на океан. Он был уже так далеко, что синевы почти не было видно. Только сейчас она осознала, насколько остро стало её зрение — она видела этот городок с такого огромного расстояния.

Перед входом в город она сняла брошь с одежды, сжала в руке холодную цепочку и спрятала её во внутренний карман куртки. Такие красивые вещи нельзя выставлять напоказ в нищей Иберии, иначе найдутся недоброжелатели, которые захотят их отобрать.

Ангенис нашла узкий темный переулок и осторожно вошла в город. Обстановка здесь отличалась от того безымянного поселения, где она жила раньше: здесь не было гнетущей безнадежности, люди вели себя дружелюбно.

Что выбрать: воровство, грабеж или попрошайничество? Ангенис колебалась, но в итоге плотнее запахнула куртку и направилась в сторону книжной лавки. Хозяин протирал какой-то незнакомый ей механизм, а на полках были расставлены диски, которые вызвали у неё любопытство.

— Эй, девчонка, ты чего там делаешь? Не трогай мои вещи!

— Хозяин, я хочу... устроиться к вам на работу.

Ангенис попыталась спросить осторожно, но реакция оказалась бурной. Хозяин пронзительно закричал:

— Ты что, хочешь, чтобы меня Инквизиция притащила? С чего бы мне нанимать такого ребенка? Ростом вышла, а ума — как у птенца?

Ангенис неловко улыбнулась и замахала руками, пытаясь его успокоить:

— Хозяин, не злитесь! Я просто хотела узнать, в какой стороне от Иберии находятся другие страны, но у меня нет денег, чтобы купить книги, вот и пришла проситься на работу...

Хозяин с сомнением оглядел её, но, заметив невзрачное перышко в волосах, выдохнул:

— Глядя на твое лицо, я уж подумал, что ты из Абиссалов. День назад заходил один такой высокий, ни капли воспитания! Просто стоял у меня и пялился на видео, вот же...!

Ангенис приподняла бровь, догадавшись, что он говорит о её капитане, но промолчала.

— Хорошо хоть ты вежливая. Но почему я тебя в городе раньше не видел? — поинтересовался хозяин.

— Я пришла с побережья, — объяснила Ангенис. — Там условия ужасные, мы с товарищами договорились отправиться в путь, чтобы посмотреть, как живут в других городах, но в итоге только я одна дошла до конца.

Она сделала вид, что опечалилась, и отвернулась, надеясь вызвать у хозяина жалость. И это сработало — он вздохнул, и его голос донесся из-за её спины:

— Ладно, иди сюда. Тебе повезло: у меня как раз накопилась гора книг. Рассортируй их по алфавиту и расставь по местам.

Как только он это произнес, радостная Ангенис застыла на месте. Она закрыла лицо руками, покраснела до корней волос и пробормотала сквозь пальцы:

— Извините... я не умею читать. Можно... можно мне посмотреть словарь?

Хозяин был знаком с такими случаями. Даже здесь встречались люди, не умеющие читать, и раньше он заставлял их покупать словари. Но со временем таких становилось всё меньше. Те, кто купил словари первыми, начали сдавать их соседям в аренду за гроши, так что новые никто не брал, что долгое время приводило его в бешенство.

— Иди, бери, считай, что это благотворительность. Неужто мне жалко словаря и карты? Давай, разбирай вон ту стопку.

Хозяин указал на другую кучу книг, откинулся на спинку стула и начал исподтишка наблюдать за Ангенис.

Ангенис сразу согласилась, но тут же смущенно спросила:

— А вы не подскажете, какая из них — словарь?

— Последний раз помогаю! Иди работай! На четвертой полке справа, там их полно!

Услышав этот рык, Ангенис втянула голову в плечи, легко подпрыгнула и достала словарь с верхней полки. Такая прыгучесть заставила хозяина подпрыгнуть на месте; он ошарашенно смотрел на неё, переводя взгляд на стоявшую рядом лестницу.

<http://bllate.org/book/21352/2169812>